«Утверждаю»

«19» XI 2015 г.

проректор по научной и инновационной деятельности
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)»

И.С. Константинов

ОТЗЫВ

ведущей организации

о диссертации Светланы Евгеньевны Токмаковой «Эволюция языковых средств передачи оценки и эмоций (на материале литературной сказки XVIII-XXI веков)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык (Воронеж, 2015. 217 с.)

Не вызывает сомнения, что носителю языка необходима та школа оценивания и эмоционального реагирования, которую по-своему открывает каждый жанр художественного дискурса. Но если фольклорной сказке везло на исследователей, то литературная сказка не часто становилась предметом анализа, тем более с проекцией на систему эмоционально-оценочных своих атрибутов. Однако **актуальность** диссертационного сочинения С.Е. Токмаковой видится не только в оптике избранного жанра. Известно (об этом пишут психологи и на это указывают писатели, в частности В.В. Набоков), что русский язык страдает от дефицита языковых средств выражения самых различных чувств и оценок, что носителю языка явно недостаёт разнообразия средств такого выражения. Вот почему настолько **актуально** детальное рассмотрение языка эмоций и оценок, тем более на столь продолжительном временном пространстве (с XVIII по XXI вв.), как заявлено уже в самолм названии диссертации С.Е. Токмаковой.

Впечатляет список источников (102 позиции), системно охватывающий хронологические срезы и вбирающий некогда запрещённых авторов, в частности Лидию Чарскую, книги которой оказывали сильнейшее воздействие на юных читателей. Наряду с классиками (Л. Толстой, И. Тургенев) и известными детскими писателями (Н. Сладков, Б. Заходер, Л. Пантелеев), автор, вводя в научный оборот, анализирует и практически неизвестных создателей литературных сказок, тем самым формируя убедительный плацдарм для своих наблюдений и выводов. Такое внимание писателям второго ряда (термин, конечно же, условный) методологически весьма ценно как знак профессионализма филолога, охватывающего более широкий горизонт функционирования изучаемого языка, нежели тот пофамильный список из небольшого числа известных имён, который брезжит в сознании рядового носителя и «потребителя» языка.

Коротко перечислим в несколько произвольном порядке, какие **конкретные результаты** получены автором исследования.

1. Прежде всего, это прекрасно выполненное исследование аксиологической и эмотивной эволюции литературной сказки, начиная со сказок XVIII века и заканчивая по существу сегодняшним днем. Сам факт эволюции доказательств будто бы и не требует: конечно же, меняется и лексический состав, и фразеология с паремиологией, и грамматика, но автор получил столь интересные данные по языку оценки и языку эмоции, что они не могут не повлиять на самоидентификацию русскоязычного социума.

2. Предваряя мысль о **практическом применении** результатов состоявшегося исследования, предупредим, что этому несколько мешает «детская адресация» самого жанра сказки, во-первых, и отсутствие традиции яркого публичного освещения результатов научного поиска филологов, во-вторых. Между тем С.Е. Токмакова своим анализом убедительно показала, как литературная сказка становится зеркалом ментальных изменений социума, той лакмусовой бумажкой, которая обнажает подчас скрытые

тенденции и процессы. В этом плане работа имеет **теоретическое значение** в русле таких взаимодействий, как «язык и этика», «язык и культура», «язык и психология личности». Обратимся теперь конкретнее к фактам динамики языковых репрезентаций той или иной эмоции как проявлению постулируемой гипотезой исследования эволюции самого жанра.

3. В третьей главе подверглись анализу такие эмотивы, как страх, жалость, радость, любовь, удивление, задействованные в интонационной палитре жанра литературной сказки. Так, автором зафиксировано резкое сокращение эмоции любви: с 49% до 13,5%.

4. С.Е. Токмакова установила, что эмоция страха в судьбе жанра литературной сказки хронологически имела несколько подъёмов употребительности. Округляя, представим всю цепь: 7 – 17 – 26 – 12 – 16.

5. Вполне ожидаемо последовательное, неуклонное падение случаев выражения эмоции жалости: с 17,2% до 5,8%, что втрое реже изначальных процентов. Это весьма значимые показатели резкого сокращения числа репрезентаций любви и жалости к началу текущего, XXI века, притом что как жанр сказка адресуется детям. Это тот результат научного исследования, который требует озвучивания, вмешательства, учёта, в чём видится, повторяем, **практическая значимость** проведённого диссертантом изыскания. Кстати, автор убедительно спорит с психологами, оценивая эмоцию жалости положительно: *«С точки зрения психологии, данное чувство относится к разряду отрицательных, что обусловливается причиненными душевными мучениями. Нами, учитывая специфику исследуемого материала – сказки, одной из функций которой является воспитание, жалость относится к категории положительных эмоций, так как данное чувство помогает воспитать Человека в человеке».*

6. Повезло в эволюции жанра только эмоции радости, к XXI веку она «подскочила» в литературных сказках до 35%. Цитата: *В тексте литературной сказки следующим образом представлена эволюция*

употребления эмотивной лексемы «радость» (от общего числа употребления основных эмотивных лексем в тексте литературной сказки): конец XVIII века – 14,6%, XIX век- 19,5%, конец XIX – начало XX веков – 25,7%, XX век – 32,6%, конец XX – начало XXI веков – 35,2%.

6. Значимый результат проведённого С.Е. Токмаковой исследования касается и горизонтальных, общежанровых показателей на тот или иной период времени, также актуальных для трактовки эволюции литературной сказки. Например, о XXI веке в работе читаем: *Общее соотношение лексем в данный период представлено следующим образом: жалость – 5,8%, любовь – 13,5%, страх – 16%, удивление – 29,5%, радость – 35, 2%.* Сравним эти данные с XVIII веком: *Соотношение эмотивных лексем в данный период представлено следующим образом: радость – 14,6%, жалость – 17,2%, любовь – 49%, удивление – 12,6%, страх – 6,6%. В данный период значительно преобладают варианты лексемы «любовь», «любить» и их фразеологические аналоги и, соответственно, означаемые ими эмоции».*

7. Не менее убедительно проведён в работе и аксиологический анализ с рубрикацией общих и частных оценок. Последние делятся на этические, психологические эстетические, сенсорно-вкусовые, нормативные, праксеологические. Всё это добротно проанализировано в работе, проиллюстрировано сквозь призму различных частей речи. Автором установлено, что этические, психологические и эстетические оценки как жанрообразующие в литературной сказке явно преобладают.

8. Интересен и актуален вывод автора о расшатывании оппозиций «добро – зло», «хороший – плохой» в сказках последнего периода, что весьма тревожный для социума симптом. Цитируем: *«Нейтральность в текстах литературной сказки гораздо чаще «появляется» в текстах литературной сказки конца XX – начала XXI вв., что, безусловно, отражает расшатывание аксиологической шкалы литературной сказки».*

9. Вместе с тем на основе своих подсчётов автор фиксирует в общем строе литературных сказок явное преобладание положительной оценки, а значит сам жанр сказок в эпоху алармистских прогнозов и расшатывания этических ориентиров требует всяческого поощрения и сбережения.

Как мы сейчас продемонстрировали, работу хочется пересказывать, а это значит, что получены, повторим это и подчеркнём, интереснейшие и актуальные для самоидентификации современного русскоязычного социума результаты.

Как каждая самостоятельно и добросовестно выполненная работа, диссертация С.Е. Токмаковой могла бы быть усовершенствована по следующим параметрам. Мы выскажем свои соображения в расчете на то, что автор подготовит монографию или учебное пособие по результатам диссертационного исследования. Замечания и вопросы наши таковы.

1. Понятно, что теоретическая глава необходима, что автору надо показать, прокомментировать степень разработанности проблемы, и сделано это прекрасно, однако представляется, что с демонстрацией теории С.Е. Токмакова несколько переусердствовала (см. с. 43 и др.). Тем более что диссертант был вынужден разбираться и, соответственно, отражать это в первой главе с оценкой и ценностью, эмоциональностью и экспрессией, модальностью и, конечно же, с теорией литературной сказки и с теорией мифа. Было бы выигрышнее, пожалуй, всё это сократить, а высвободившиеся страницы наполнить контекстами из сказок – в отдельных местах несколько более объёмными, нежели это представлено в работе.

2. Контекстов особенно не хватает, когда автор с уверенностью заявляет о вещизме в сказках XXI века. Уточните, что здесь имеется в виду. С одной стороны, в сказках разного периода равно представлены дворцы и замки, предметы роскоши и наряды. Такого «вещизма» хватает и в фольклорных сказках. С другой стороны, упрёки в вещизме (почему-то его всенепременно противопоставляют духовности!) до сих пор не утихают, хотя

памятно время, когда «вещей» вообще не было, и конец XX – начало XXI века ознаменовались появлением ранее недоступных предметов и, соответственно, появлением чувства радости от обладания ими. Отчасти это связано и с национальным менталитетом: русский человек, как пишет В. Пьецух, будет переживать за голодающих в Эфиопии, но отремонтировать крышу над головой ему недосуг. Во всяком случае, заявление: *«Развитие литературной сказки ознаменовано постепенной сменой идеального мира вещественным»* нуждается в дополнительных текстовых иллюстрациях.

3. Более развёрнутых контекстов читателю недостает также, когда автор фиксирует преобладание нейтральных оценок, размывание оппозиции добра и зла.

4. Из мелких замечаний-поправок. Опечатки замечены на с. 4, 30, 152, 158 и нек.др. Не опечатка ли: *22 тысячи единиц анализа*? Далее, не отшлифованы синтагмы: *оставление без научного внимания эмоций человека*; *Перспективы исследования нами видятся в дальнейшем исследовании.* Некорректно писать в филологической работе: *...он призывал* (о В.Г. Белинском), *по его мнению, страх...; издаваемый им первый детский журнал; они отмечают.*

Всё это пожелания на будущее. Но уже сейчас следует подчеркнуть, отметить, что диссертант прошёл школу научно-исследовательского творчества под руководством доктора филологических наук, профессора Людмилы Михайловны Кольцовой и достиг такого уровня научной квалификации, который позволяет положительно решить вопрос о соответствии работы современным достаточно высоким требованиям.

Работа требует **расширенного внедрения**,. Помимо тех проекций на преподавания, которые автор делает в работе, и на обнародование результатов, о чём мы уже упоминали, практическое использование диссертация С.Е. Токмаковой может получить и в деле подготовки детских

писателей в виде своего рода мастер-класса по созданию литературной сказки.

Подытоживая разбор и высказывая итоговую оценку диссертационного исследования С.Е. Токмаковой «Эволюция языковых средств передачи оценки и эмоций (на материале литературной сказки XVIII-XXI веков)», представленного на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык, подчеркнём, что это исследование является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для соответствующей отрасли (филологические науки), оно полностью отвечает критериям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а его автор Светлана Евгеньевна Токмакова, безусловно, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Автореферат и публикации по теме исследования отражают важнейшие моменты содержания самой диссертации.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором, заведующей кафедрой филологии Белгородского государственного национального исследовательского университета Верой Константиновной Харченко, обсужден и утвержден как кафедральный на заседании кафедры филологии (протокол № 4 от 18 ноября 2015 г.).

18 ноября 2015 г.
Зав. кафедрой филологии
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
(НИУ «БелГУ»)»,
доктор филологических наук, профессор _____ В.К. Харченко.

Личную подпись
удостоверяю
Начальник управления
по развитию
персонала и
кадровой работе
«___» _____ 20___ г.

Харченко Вера Константиновна
308000, Белгород, ул.50-летия
Белгородской области, дом 6, кв. 19.
wera_kharchenko@mail.ru; 8-920-200-32-21